

ПОВЕСТЬ О ПЕТРЕ И ФЕВРОНИИ И РОМАН О ТРИСТАНЕ И ИЗОЛЬДЕ: ТИПОЛОГИЧЕСКОЕ СХОДСТВО И ИДЕЙНО- ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ

Типологическое сходство средневекового рыцарского романа (XI – XIII вв.) и памятника древнерусской агиографической литературы (XV – XVI вв.) обусловлено тем, что концептуальная цель создания этих двух текстов одинакова – отображение в художественном пространстве произведения универсального концепта любви. Поскольку данный концепт является основополагающим для формирования смысловой контекстуальной среды (концептосферы) и повести о Петре и Февронии, и романа о Тристане и Изольде, то необходимо рассмотреть те концепты, которые помогают определить сущность этой фундаментальной константы для каждого из произведений. В первую очередь, это *красота, мудрость и двойничество*.

Если Изольда является воплощением *красоты*, то Феврония – воплощение *мудрости*, даже ее загадки – не развлекательный момент, а показатель того, что она достойна быть рядом с князем (*властью*), своеобразное подтверждение ее статуса *мудрости*. И *красота*, и *мудрость* спасают от смерти: Изольда излечивает Тристана, Феврония – Петра. Но если *мудрость* едина, то *красота* двойственна. В романе о Тристане и Изольде у главной героини, Изольды Белокудрой, есть двойник – Изольда Белорукая, нелюбимая жена Тристана, на которой он вынужден жениться. Обе Изольды – всего лишь разные ипостаси одной и той же женщины, которая сначала является для мужчины златовласой волшебницей [1*] возлюбленной, а потом становится простой рукодельницей-женой. Тристан так и не смог понять, что обе Изольды представляли собой *части* одного *целого*, и стремящийся к первой, он так и не полюбил вторую. Принятие *части за целое* [2*], свойственное так называемой романтической любви (*эрос*), является причиной трагедии. Данный момент дифференциации (условно говоря, «есть лишь одна женщина, которая отличается от других») находит свое зеркальное преломление в Повести о Петре и Февронии, в известном эпизоде с водой, когда женатому человеку, который «воззрев на святую с помыслом», Феврония предлагает испить воды с одной стороны корабля и с другой, а потом сказать, одинакова ли она по вкусу. «Он же рече: «Едина есть, госпожа, вода». Паки же она рече сице: «И едино естество женско есть» [2, с. 79].

Таким образом, зеркальным отражением мужского стереотипа Тристана «все женщины разные» выступает женский стереотип Февронии «все женщины одинаковые». Первый стереотип принадлежит любви романтической, второй – любви божественной. Если для Тристана и Изольды любовь романтическая равняется религиозному чувству (т. е. заменяет его), то для Петра и Февронии справедливым будет зеркальное равенство: религиозное чувство заменяет любовь романтическую. Первый тип любви,

ставший универсальным концептом западноевропейской литературы, обычно называют *эрос*, второй, *агапе*, является категорией русской культуры.

Любовь-эрос также присутствует в Повести о Петре и Февронии, однако, романтическая окраска рыцарского романа здесь заменяется на инфернальную. Речь идет о двойнике князя Павла – змее, который казался посторонним братом Петра: «и являшеся ей яко же бяше естеством, приходящим же людям являшеся своими мечты, яко же князь сам сидяше с женою своею» [2, с. 74], т. е. любовь-*эрос* маскируется под *агапе*.

Тут мы можем наблюдать еще одну концептуальную типологическую точку схождения, связанную с архетипическим значением чужого *дома*, пересечение *границ* которого требовало смены костюма или внешности: подобно змею, надевшему личину Петра, Тристан проникает в *дом* Изольды, сменив имя и представившись музыкантом. С этого *обмана* и начинается их романтическая любовь, *обманом* же она и заканчивается (Изольда-жена обманывает Тристана, говоря, что корабль идет под черным парусом (т. е. Изольды-возлюбленной на нем нет)). *Обман* также является постоянным спутником (если не основой!) их отношений: Тристан и Изольда неоднократно *обманывают* короля Марка, Каэрдина, Изольду Белорукую и т. д. В отличие от данной романтической любви, божественная любовь Петра и Февронии строится исключительно на *правде*, которая превышает социальных (Феврония – простая крестьянская девушка) и политических (интриги недовольных бояр) реалий.

Такие исследователи как Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, Д. С. Лихачев, Р. П. Дмитриева утверждали, что моментом типологического подобия является посмертное соединение тел Петра и Февронии в одном гробу и терновник, который перекидывается от могилы Тристана к могиле Изольды. На уровне композиции, сюжетных компонентов данное утверждение о преодолении материальных законов бытия верно, но на концептуальном уровне это явления разного порядка. Соединение в одном гробу тел супругов, во-первых, знаменует собой появление концепта *семьи* (который практически не выражен в Романе о Тристане и Изольде), т. е. равноправное совместное существование мужчины и женщины в *доме*, который объединяет под своей крышей всех членов семьи – и живых, и мертвых, и еще не рожденных; во-вторых, утверждает правильность, т. е. *праведность* их любви. Терновник же, выросший за одну ночь, сопоставим с маленькими деревцами, которые так же за ночь, с помощью благословения Февронии (что немаловажно, дочери древолаза!) становятся большими деревьями. Растение, в самом общем значении, символизирует бессмертие, память, вечность, соединение прошлого и будущего, божественного и земного. Ни у Тристана и Изольды, ни у Петра и Февронии не было детей, но и деревья, и терновник говорят о том, что их любовь не бесплодна: она продолжится, как бы «прорастет» в будущее, и, как и растения, станет формой связи с высшим.

И действительно, и романтическая любовь-эрос Тристана и Изольды, и божественная любовь-агапе Петра и Февронии сформировали свою систему нравственных координат, оказавшую влияние на дальнейшее развитие западноевропейской и русской литератур соответственно.

Литература

1. Маслова В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. Пособие / В. А. Маслова. 2-е изд. Минск, 2005.
2. Повесть о Петре и Февронии / Подг. текстов и исследование Р. П. Дмитриевой. Л., 1979.
3. Степанов Ю. С. Константы русской культуры. 3-е изд. М., 2004г
4. The legend of Tristan and Isolde [Электронный ресурс] – 2009 г. Режим доступа: <http://www.timelessmyths.com/arthurian/tristan.html#Childhood>

Комментарии

- 1* Изольда Белокудрая – дочь колдуньи.
- 2* При этом, часть обладает всеми свойствами целого: король Марк «заочно» влюбляется в Изольду, увидев лишь ее золотой волос, кусок меча Морольта в ране Тристана практически убивает его, как и кровь змея – Петра и т.п.